

В ПЕРВЫЕ я увидел Александра Владимировича Ружко в Афганистане, на аэродроме Баграм. Там базировался полк штурмовиков, которым командовал Ружкой. Я видел его издали, вместе с другими пилотами: они шли к их самолётам среди розовых гор, неся свои шлемы, как носят чаши.

В Афганистане Ружкой слыл отважным. Он бесстрашно пикировал на цели, прорываясь сквозь стальные ливни зенитных установок, лавировал в ущельях между вершинами гор, и однажды был сбит, катапультировался на низкой высоте, с тяжёлым ударом приземлился в расположении моджахедов. Его чудом отбил наш БТР, отогнав пулемётами наседавшего противника.

Ружкой лежал в гипсе с повреждённым позвоночником, передегался в инвалидной коляске. Но его страсть, воля, желание сражаться одолели болезнь, и он, подобно героям классических советских книг, вновь сел за штурвал.

Он получил специальное задание отправиться на самолёте к самой гра-

нице с Пакистаном, где находился огромный склад вооружений. Оттуда это вооружение караванами, на "тойотах", на верблюдах расплзлось по всему Афганистану. Ружкой дошёл до цели, сделал боевой разворот и стал пикировать, при этом задев крылом невидимую границу между Афганистаном и Пакистаном. Ф-16 пакистанских ВВС выпустил по Ружкому ракету и сбил его

ЧЕЛОВЕК БОВЕЫХ РАЗВОРОТОВ

самолёт. Ружкой вновь катапультировался, приземлился в пустыне, там, где проходили караваны моджахедов. Его стали преследовать. Без воды и пищи он уходил от погони, умирая от жажды. Когда враги окружили его, он отстреливался до последнего патрона.

Он попал в плен к полковому командиру, и тот пытал его. Ружкой сидел в яме, а потом висел на дыбе. Из него выбивали секретные сведения. Ружкой не сказал ни слова. Тогда его передали пакистанской разведке. И мучения его продолжались.

Из плена его вызволили комитетчики, обменяв на захваченных пакистанских агентов. Из рук председателя Комитета госбезопасности Крючкова он получил Золотую Звезду Героя и орден Ленина. Он был блестящий герой, рыцарь без страха и упрёка.

Он пошёл в политику. Когда началась времена перестройки, Ружкой баллотировался в депутаты. Я участвовал в его первой выборной кампании. Она проходила при поддержке националистов и церкви. Я познакомил его с моим другом отцом Львом Лебедевым. Помню их выступление перед народом, когда на трибуне стояли блестящий военный герой и священник.

Я встречался с Ружким в тот период. Он был возбуждённым, полным энтузиазма, говорил о новом проекте, который затевает — проекте очищения рек и озёр. Говорил, что выловленный со дна озёр и рек металлолом способен создать целую индустрию переработки, и это сулит огромные деньги. Планам Ружкого

не суждено было сбыться — к этому времени случился ГКЧП. Ружкой арестовал Крючкова, своего благодетеля, отпустил его в Матросскую тишину.

Но союз с Ельциным был недолговечен: несовместимы были эти два характера — тяжеловесного, угрюмого, огромного и злого, как верп, Ельцина и изысканного, бурного героического лётчика Ружкого. Они повздорили. Ельцин

изгнал Ружкого из Кремля, и тот перенёс свой кабинет в Дом Советов, в Белый дом, как впоследствии его называли.

Назревал конфликт между Хасбулатовым и Ельциным, а после пресловутого указа 1400, прекращавшего действие российской Конституции и упразднившего Верховный Совет, началось открытое противостояние. Ружкой был с Хасбулатовым, был в Верховном Совете.

В эти дни я был у Ружкого. Помню наши встречи в его кабинете: Ружкой, взвинченный, огорченный, взволнованный, бегал по кабинету от окна к дальней стене, рассказывая мне, что из американского посольства идёт прослушивание его разговоров, показывал маленький приборчик со стрелкой, которая, в самом деле, отклонялась по

мере того, как Ружкой приближался к окну или отдалялся от него.

Он и Макашов призывали народ идти на Останкино, заставить телевизионное руководство открыть доступ на экраны Верховному Совету.

Верховный Совет не выдержал танковой осады и вынужден был сдаться. Ружкой с Хасбулатовым, Макашовым, Ачаловым были отправлены в "Лефортово". И он мне казался божеством, вокруг которого летают небесные ангелы.

Ружкой стал губернатором Курска. Он оставил после себя возведённую там Триумфальную арку. Фантастическая, помпезная, напоминающая триумфальные арки Древнего Рима, она казалась нелепой среди бедного, приходящего в упадок Курска. Но таков он был — этот воин, мечтатель, фантастический человек, жизнь которого — роман об огненном периоде нашей русской истории.

Теперь мы время от времени встречаемся на телепередачах. Ружкой по-прежнему красив, статен. Но белый, как лунь. Его пышные серебряные усы и печальные глаза делают его похожим на полярного моржа. А полярные льды и торосы — это то место, над которым светит негасимая Полярная звезда — звезда Александра Ружкого.

Александр ПРОХАНОВ

Окончание. Начало — на стр. 1

НАПОМНЮ, главная разница между ними заключалась в том, что мондиализм предполагал после устранения мировой системы социализма лишить США статуса мирового лидера с созданием сетевой структуры стран "коллективного Запада", а также отобрать у доллара США статус "мировой валюты номер один", с переходом к единой глобальной наднациональной валюте, наподобие евро для ЕС. И тогда следствиями этой конкуренции стало множество различных событий: от распада СССР до бомбардировок Югославии, "террористических атак" 11 сентября 2001 года и т. д. В итоге "мондиалисты" потерпели поражение от "глобалистов". Но сейчас — так сказать, в новых истори-

Давос-2021, Владимир ПУТИН: «Мир не может идти по пути построения экономики, работающей на миллион человек или даже на "золотой миллиард"... Люди — не средство, а цель».

ческих условиях — берут реванш, что было бы невозможно без неожиданного (и насколько неожиданного с такой точки зрения? — авт.) усиления КНР и России.

Нечто подобное можно наблюдать и сегодня. Но пока конкурентные процессы находятся в зачаточном состоянии, не выходя за пределы "элитной матрицы", и развиваются в относительно мирном ключе (если не подбивать к делу случившейся 15 января в Швейцарии внезапной смерти от сердечного приступа 57-летнего барона Бенджамина де Ротшильда, главы семейного холдинга Edmond de Rothschild Group).

В данной связи следует отметить, что концепция "инклизивного капитализма" предполагает сохране-

О ЧЁМ СКАЗАЛИ СИ И ПУТИН

Если сравнивать тексты выступлений этих лидеров, невольно возникает мысль о том, что они носят взаимодополняющий характер, а следовательно, с высокой степенью вероятности, учитывая наличие прямого документооборота между Кремлём и Чжуннаньхаем, могли быть согласованы между собой ещё на стадии рабочей подготовки. И Владимир Путин, и Си Цзиньпин указывали на необходимость 1) мультилатерализма (китайский вариант) многосторонности (российский вариант) как фундаментальной основы современных международных отношений; 2) преодоления разрыва между развитыми и развивающимися странами; 3) отказа от дискри-

минации и конфронтации, перехода к сотрудничеству в условиях преодоления глобальных вызовов, стоящих перед человечеством; 4) сохранения многоликости и разнообразия человеческой цивилизации, в рамках которой не может быть единого для всех "правильного" пути развития.

Весьма существенная разница заключалась в адресации этих выступлений. Си Цзиньпин предлагал "пряники" экономического и торгового партнёрства, подразумевая опыт "Одного пояса, одного пути", а также Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП), соглашение о котором было подписано КНР и ещё 15 странами Азиатско-Тихоокеанского реги-

Великая переагрузка. «Всемирный потоп» (1864). Художник Иван Айвазовский.

ПУТИН ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

Впечатления от Давосского форума

ние и даже усиление доминирующей роли традиционных управляющих центров "коллективного Запада", чья деятельность, собственно, и привела к нынешнему кризису. Что, в свою очередь, вряд ли приемлемо не только для "развивающихся" стран за пределами "коллективного Запада" и "золотого миллиарда", но даже для таких безусловных государств "первого мира", как, например, ФРГ и Япония, считающих, что их поражение во Второй мировой войне сейчас является достижением прошлого, а не действующим фактором настоящего или, тем более, будущего.

Потому Давос-2021 представлял собой не только сканирование баланса сил в этих проблемных пространствах, но и такое же сканирование оптимального для притяия "остальных миром" сценария постковидного неоглобализма.

Потому в ходе "Давосской недели-2021" лидеры международных структур, типа генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, исполнительного директора МВФ Кристалины Георгиевой или председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен явно уступили партию "первой скрипки" главы национальных государств. Их выступления — впрочем, как и речи председателя Европейского центрбанка Кристина Лагард, генерального директора ВОЗ Тедроса Гебрейесуса, главы ФАО Цифу Дунъюя или генерального секретаря ОЭСР Хосе Анхеля Гурриа — носили откровенно декоративный характер и не раскрывали никакой принципиально новой значимой информации, не говоря уже про выбор пути дальнейшего развития.

Впрочем, практически то же самое можно сказать и о подавляющем большинстве обращений приглашенных на "Давосскую неделю" лидеров национальных государств: от президента Руанды Поля Кагаме и короля Йордании Абдаллы II до премьер-министра Индии Нарендры Моди, бундесканцлера ФРГ Ангелы Меркель и премьер-министра Японии Ёсихидэ Суга. Коронавирус/локдаун, локдаун/коронавирус — и так по кругу, если не считать мелких вылазок в сферы гендерного равенства, глобального потепления или зелёной энергетики. За двумя понятными исключениями, о которых — ниже.

И такой "сорняк" был вполне предсказуем: "высовываться", выделяться из общей массы в ситуации глобальной неопределённости, не имея у себя на руках хотя бы счётно не проигрышной комбинации "жюзырных карт" — это из категории недопустимого для политиков такого уровня рисков.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: а у кого на руках такие комбинации имеются? И ответ. Конечно, по-прежнему — у США ("империя доллара") и контроль медиапространства плюс возможность эффективной проекции военной силы на большую часть земного шара и весь Мировой океан). Но недавний "глобальный лидер" явно вступил в период собственной "перестройки" с избранием и вступлением в должность "зомби-президента" Джо Байдена, которого, если использовать "перестроенную" аналогию с американскими реалиями, можно сопоставить, скорее всего, с товарищем Черненко, пришедшим к власти после "Андропова"-MAGA-Трампа.

Очевидное ослабление США в иерархии "коллективного Запада" означает и ослабление последнего. Наоборот, позиции российско-китайского стратегического партнёрства при этом укрепляются, что в рамках "Давосской недели" было подчеркнуто речами председателя КНР Си Цзиньпина 25 января и президента РФ Владимира Путина 27 января.

Михаил ДЕЛЯГИН, доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации.

На мой взгляд, о нынешней международной ситуации лучше всего говорит тот факт, что недавняя давосская речь Путина была воспринята на Западе в качестве конфронтационной. Это произошло только потому, что президент России в предельно мягкой форме выразил своё неприятие того направления, в котором движется современное сообщество "развитых стран". Впрочем, это не удивляет — переход любой системы от прогресса к регрессу всегда сопровождается агрессией и трансформацией всей системы координат, иногда — несовместимости с дальнейшим существованием данной системы. Как мне помнится, когда в 1997 году был

она ("десятка") АТЭС плюс Япония, Индия, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия) в Ханое 15 ноября 2020 года.

Путин же предлагал "пряники" военно-политического партнёрства, прежде всего, континентальной Европе. Сделал он это, конечно, не напрямую, а цитируя слова бывшего канцлера ФРГ Гельмута Коля, который, по словам российского президента, "говорил о том, что если европейская культура хочет сохраниться и остаться одним из центров мировой цивилизации в будущем, имея в виду все проблемы и тенденции развития мировой цивилизации, то, конечно, Западная Европа и Россия должны быть вместе... Мы придерживаемся точно такой же точки зрения и позиции".

При этом путинские слова о том, что нынешняя "игра без правил критически повышает риски одностороннего применения военной силы" — не оговорка и не случайность. Президент РФ в своём выступлении не уточнял, с чьей конкретно стороны возможно нанесение такого "одностороннего", то есть уничтожающего и безответного удара, но все в мире знают, что сегодня таким потенциалом обладает единственный в мире "центр силы", и это — вовсе не США. Поэтому наши западные "партнёры" и оппоненты, которые сегодня всё активнее пытаются повторить в России сценарий уничтожения СССР, должны понять, что их "игры с огнём гибридной войны" (в том числе — беспрецедентная возгона через соцсети массовых протестных акций с участием несовершеннолетних) могут обернуться против них самих.

Опять же, сразу после приведённых выше слов президент РФ "закрыл" их следующими пассажами: "Вот в чём опасность: применение силы под тем или иным надуманным предлогом. Это умножает вероятность появления новых горячих точек на нашей планете. Это... не может нас не беспокоить".

В результате наши западные "партнёры" и оппоненты оказались перед весьма неприятной дилеммой, из которой вышли в привычном для себя стиле, назвав давосскую речь Путина "конфронтационной" и "агрессивной", но без указания на конкретное содержание этой "конфронтационности" и "агрессивности". Оно и понятно: ведь в противном случае им пришлось бы признавать за нашей страной эксклюзивную возможность нанесения такого "одностороннего удара", что сразу же поставило бы под вопрос

Давос-2021, Владимир ПУТИН: «Игра без правил критически повышает риски одностороннего применения военной силы».

адекватность элит "коллективного Запада" — по крайней мере, в отношениях с Москвой.

Потому пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков мог заявить, что данное выступление Путина не носило конфронтационного характера, а было попыткой докритичаться до здравого смысла своих контрагентов — такой же, как и его знаменитая Мюнхенская речь от 10 февраля 2007 года.

Позволю себе поставить под сомнение такую параллель. На мой взгляд, гораздо больше общего у нынешнего давосского выступления (по крайней мере, в его открытой части) с предыдущим, 2009 года, сделанным Путиным в статусе премьер-министра. При сопоставлении двух этих текстов создаётся впечатление, что россий-

ский лидер как бы продолжает прерванный на целых 12 лет диалог.

2009 год: "Генерируемое благосостояние распределялось весьма неравномерно, как внутри стран, между слоями населения, причем это касается даже высокоразвитых государств, так и между различными странами и регионами мира".

2021 год: "Результатом... встраивания (развивающихся стран) в глобальную экономику стали не только рабочие места и экспортные поступления. Но и социальные издержки. Включая существенный разрыв в доходах граждан.... Как ни парадоксально это звучит, но проблемы расхождения здесь, в развитых странах, оказались ещё более глубокими".

2009 год: "Текущую ситуацию часто сравнивают с Великой Депрессией конца 1920-х—начала 1930-х годов прошлого века. Параллели, действительно, просматриваются".

Валентин КАТАСОНОВ, доктор экономических наук, председатель Русского экономического общества им. С.Ф. Шаронова.

Выступление президента Российской Федерации на "Давосской неделе" 2021 года лично у меня вызвало определённые вопросы. И главный из них — с какой целью оно вообще было сделано? Это что, была попытка выразить своё несогласие с планами Great Reset, "перепрограммировать" главу ВЭФ Клауса Шваба и те силы, которые за ним стоят? Воззвать если не к их совести, то хотя бы к их разуму? Полагаю, что это априори бессмысленное и бесполезное занятие. Это как если бы Сталин 22 июня 1941 года начал звонить Гитлеру с требованием не нарушать германо-советский Договор о ненападении 1939 года, указывать на опасность предпринятой агрессии для самого Третьего рейха и так далее. Как известно, Сталин пошёл другим путём: призвал советский народ к защите своего Отечества, создал Государственный Комитет Обороны — без этого Победа 1945 года была бы невозможной. У Путина же пока (подчёркиваю — пока) подобной определённости с политическими приоритетами, похоже, нет. Хотя, полагаю, проводись Давос-2021 в традиционном формате, российский президент там не появился бы — в том числе, из соображений безопасности.

В своё время создатель американского ЦРУ Аллен Даллес сказал, что человека легко запутать фактами, но если он понимает тенденции, сделать это почти невозможно. Как человек, полвека изучавший тенденции в международных финансах, а следовательно — в мировой экономике и политике, с уверенностью могу сказать, что ВЭФ — это далеко не личная

2021 год: "Ситуация сравнима с тридцатыми годами прошлого века, она может развиваться непредсказуемо и неуправляемо..."

И это — лишь некоторые примеры параллелей и переключек между двумя давосскими ре-

Давос-2021, Владимир ПУТИН: «Европа и Россия являются абсолютно естественными партнёрами... Но любовь невозможна, если она декларируется только с одной стороны. Она должна быть взаимной».

с Клаусом Швабом. То есть, возможно, поддержка и была, но — неофициальная, кулуарная, в духе "не мы такие — жизнь такая", и с многочисленными кивками в сторону заокеанского гегемона. На ликвидацию этой гегемонии у Путина и ушло 12 лет: фактически два президентских срока Обамы и один — Трампа. В итоге вроде бы

а их российским коллегам только предстоит убедить в этом не только всё менее единую Европу, но и государства "постсоветского пространства". Впрочем, необходимые и достаточные предпосылки для этого уже имеются — в противном случае, исходя из опыта "путинской эпохи", вопрос даже не ставился бы публично.

фирма господина Шваба, который тоже полвека озвучивает интересы и планы тех, кто находится за кулисами публичной мировой элиты.

Эти интересы и планы, как ни прятать их за мудрёными и цветистыми словами, в сути своей весьма примитивны и просты. Они сводятся к установлению прямого контроля над всем человечеством, с постепенным снижением населения Земли до "золотого миллиарда", деиндустриализацией ради экономии ресурсов и снижения "экологической нагрузки" на планету. Для этого требуется размывание национальных суверенитетов, ослабление и отмена "агнизма государств" с целью создания мирового правительства и цифровизации вплоть до установления глобального "электронного концлагеря", в рамках которого 99% человечества будут низведены до статуса рабов, не имеющих ни прав, ни свобод.

Разные детали такого "образа будущего" содержатся и в работах Римского клуба, и в выступлениях тесно связанного с французской ветвью дома Ротшильдов Жака Аттали, и во множестве других публикаций. Это — тенденция, которую на наших глазах пытаются сделать реальностью.

В своей книге "COVID-19: The Great Reset" Шваб просто развязал все открытым текстом, что стало всего лишь удобным поводом для того, чтобы начать реализацию уже давно подготовленного плана действий. В этом отношении, даже независимо от того, естественной или рукотворной была коронавирусная пандемия, её жертвы — это жертвы стратегии неоглобалистов, которые не останавливаются ни перед чем. Их решение по этому поводу принято, все механизмы запущены в действие, вплоть до свержения Трампа в США, и рассчитывать на то, что их остановят по причине каких-то слов российского президента, не приходится.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В целом по итогам "Давосской недели-2021" получилось, что вместо голосования по предложенной неоглобалистскими элитами повестке дня: какой вариант "Великой Переагрузки" вызовет меньше отторжение и сопротивление со стороны "остального мира", — эти элиты неожиданно столкнулись с альтернативным вариантом от российско-китайского стратегического союза, который отныне является уже бесспорным фактором "большой политики".

Видимо, решение Путина выступить "в гостях у Клауса Шваба", помимо прочего, было продиктовано и необходимостью манифестации такого союза — с целью повлиять на колеблющихся и в очередной раз "сплотить игру" западными оппонентам России, как это уже было с Крымом, Сирией, Венесуэлой. Ещё одной вероятной целью этого выступления было как раз дальнейшее усиление раскола внутри тех же неоглобалистских элит, которые теперь "потеряли" не только США в качестве единственной сверхдержавы "однополярного мира" Pax Americana, но и объективную возможность её восстановления.

Более того, раскол Соединённых Штатов теперь может быть спроецирован и на другие страны "коллективного Запада" — что, конечно, не отменяет, но, напротив, делает абсолютно неизбежными встречные атаки: от медленных до военных, — и против Китая, и против РФ. Во всяком случае, под "Отчётом по России" Комитета по разведке и безопасности британского парламента, объявляющим нашей стране тотальную "войну спецслужб", уже фактически подписались их коллеги не только из "Пяти глаз" (США, Канада, Австралия и Новая Зеландия), но также из ряда других западных, и не только западных, стран. 2021 год грозит стать годом ещё больших потрясений, чем "проклятый" 2020-й.